

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ВЕРНИСАЖ

Февральская лазурь

В Центре городской культуры открылась выставка, инициированная дискуссией в фейсбуке

Юлия Баталина

Выставка под названием «Нереализм» нетипична для площадки, на которой проходит: в Центре городской культуры (ЦГК) обычно реализуются проекты, максимально далёкие от живописного мейнстрима, что-нибудь связанное с непрофессиональным искусством или contemporary art, а «Нереализм» — это, что называется, крепкая профессиональная живопись, графика и скульптура.

Об этом много говорили на вернисаже. Руководитель ЦГК Надежда Агишева призналась, что идею подсказала дискуссия в фейсбуке по поводу недавней тотальной инсталляции Ильи Гришаева в музее PERMM. «Казалось бы, мы это давно прошли и всё выяснили, но вот опять зазвучало: «Какое же это искусство? Мой ребёнок лучше нарисует!» Так и появилась идея показать искусство высоко и безусловно профессиональное, но при этом — нет, не реализм. Свои коррективы в воплощение этого замысла внёс куратор — известный живописец Валерий Подкуйко. По словам Агишевой, он «появился однажды на горизонте и был настойчив», и его настойчивость привела к тому, что авторы в экспозиции — очень разные по профессионализму и бэкграунду, а общее у них — одно-единственное качество: тот самый «нереализм».

Анатолий Френкель, Андрей Побережник, Игорь Турбин, Алексей Залазаев, Александр Гнётов, Валентин Чугаев и сам Валерий Подкуйко — авторы, которым в рамках реализма тесно, но и эстетика contemporary им не близка, что заставляет их искать третий путь, у каждого свой, в широких рамках направления, которое принято

Алексей Залазаев. «Предчувствие большого объёма»

обозначать как «модерн». Насколько широк этот модерн, как раз и показывает выставка.

Валерий Подкуйко сам себя относит к экспрессионистам, но при взгляде на его необузданные, «непричёмные» картины так и просится слово «фовизм», причём фовизм гораздо более дикий и природный, чем, скажем, у Матисса. Подкуйко всегда славился антигламурностью: его работы отличает неряшливый, подчёркнуто разухабистый стиль, который накладывает особый характер на их сюжеты. Жанровые сцены, портреты и пейзажи приобретают особое — слегка хулиганское — настроение, а их персонажи кажутся людьми бесшабашными и раскованными.

Особо стоит сказать о лирике Подкуйко: художник умеет вдохнуть неж-

Авторы в экспозиции — очень разные по профессионализму и бэкграунду, а общее у них — одно-единственное качество: тот самый «нереализм»

ность в самые простые пейзажи, так изобразить какой-нибудь уголок пермского двора с заснеженными гаражами и голыми стволами деревьев, что зритель задыхается от трогательного чувства узнавания. Такова «Февральская лазурь»: название могло бы подойти ко всей выставке — получилась бы интересная переключка с проектом Анатолия Френкеля «Неоновый апрель».

Френкель и его идейный соратник Андрей Побережник выступили в привычном для себя жанре абстракции. Абстрактное искусство для этих мастеров — повод для вдумчивой интеллектуальной работы с фактурой и колоритом. В их картинах всегда чувствуется внутреннее напряжение, острая эмоция, каждая их работа — это не просто поиск чистой эстетики, а способ спрятать в абстракции некую идею. На вернисаже абстракционистов назвали «пермскими Кандинскими и Ротко», но, в отличие от западных коллег, пермские абстракционисты никогда не уходят от актуальности: в их картинах всегда читаются то яростные, то меланхоличные мысли о жизни и смерти.

Абстракции Игоря Турбина — несколько иного характера: они идут от пейзажа и связь с пейзажем сохраняют. В его широких цветовых пластах читается то высота неба, то громады лесов,

Валерий Подкуйко. «Праздничный стол»

то бескрайность моря, в котором почти теряется крошечный кораблик.

К сожалению, в экспозиции всего две работы Александра Гнётова, что не даёт зрителю возможности составить полное представление о его красочном искус-

стве, которое расположилось где-то между фигуративностью и абстракцией. При этом обе его работы — «Крым» и «Разговор художников» — очень наособицу в этом проекте. Гнётов говорит о вещах понятных и приятных, его пейзажи несут огромный положительный заряд и при этом вовсе не грешат буквализмом.

В совершенно новом для себя амплуа предстал Валентин Чугаев. Будучи активным участником пермской профессиональной художественной тусовки, он в то же время ничуть не стесняется того, что является самоучкой. Его работы — нечто среднее между высокопрофессиональным творчеством коллег по экспозиции и наивными картинами привычных героев выставок в ЦГК. Посетители художественных салонов знают, что Чугаев — мастер «детского» рисунка, его постоянные персонажи — розовые слоны, голубые щенки и разноцветные клоуны, однако на сей раз он представил портреты... Точнее, нечто вроде портретов, ибо вряд ли его синелицы инопланетянки и длинноногие соблазнительные безликие дивы имеют какое-то сходство с реальными прототипами. Эти работы впервые открывают Чугаева как художника с особым видением красоты мира и человека.

И, конечно, Залазаев... Но здесь надо сперва сказать об эстетике экспозиции. Она сдержанна и полна достоинства. Так оформляют выставки Брейгелей и Рембрандтов — тёмно-серые стены, аккуратный музейный свет, спокойная, свободная развеска, чтобы работы «дышали», и, конечно, сочетание живописи и скульптуры.

В каждом зале — один или два подиума с залазаевскими никелевыми скульптурами. В «энциклопедии модерна», каковой можно считать экспозицию «Нереализма», скульптор отвечает за сюрреализм, хотя сам он придумал своему методу особое название — «нументальное искусство». В отчасти антропоморфных, отчасти зооморфных персонажах Залазаев воплощает собственные представления о том, как могли бы изображать своих богов древние люди, если бы владели высокими технологиями никелевых сплавов и патинирования.

В ряду многих черт, выделяющих «Нереализм» среди прочих проектов Центра городской культуры, есть одна особенная: представленные здесь работы обладают высокими потребительскими качествами. Они способны украсить любой офис, ресторан, гостиницу или другое общественное пространство. В самом деле: contemporary в интерьере установить сложно, да и психологический комфорт оно вряд ли обеспечит, а бессмысленно декоративные натюрморты с букетами или пейзажи с маковками человек со вкусом тоже не выберет. Красивая, содержательная абстракция — отличный способ выйти из этой дилеммы. Правда, Центр городской культуры — не галерея, продажами не занимается, но большая экспозиция — в разы больше, чем способна вместить любая пермская частная галерея, — это отличная возможность не только познакомиться с творчеством «нереалистов», но и выбрать автора по душе.

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ